

© Дмитрий Ильич Петросян

канд. филос. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам социологических исследований 2017 г.)

Sociological aspects of religious self-identification in Vladimir region (the results of sociological studies in 2017)

Аннотация: в статье анализируются результаты проведенного в феврале – апреле 2017 г. социологического опроса 800 жителей Владимирской области. Автор рассматривает социологические особенности религиозной самоидентификации респондентов, ее влияние на ценностные ориентации, значимость гражданских прав и свобод, а также уровень социального самочувствия различных групп населения региона.

Annotation: the article presents the results of sociological survey of 800 residents of Vladimir region, held in 2017 February – April. The author shows the main sociological aspects of religious self-identification of respondents and its influence on values, importance of civil rights and freedoms and self-assessment of different groups of population of Vladimir region.

Ключевые слова: религиозная самоидентификация, ценностные ориентации, права и свободы, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, социальная адаптация

Keywords: religious self-identification, value orientations, civil rights and freedoms, social assessment, way of life satisfaction, social adaptation.

Зимой - весной 2017 г. сотрудниками кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС было проведено исследование социального самочувствия и ценностных ориентаций жителей Владимирской области. Всего методом анкетирования по репрезентативной выборке были опрошены 800 респондентов, как в областном центре, так и в различных районах области¹.

В данной статье мы остановимся на различных аспектах религиозной самоидентификации жителей области.

Как видно из таблицы 1, респондентов, считающих себя верующими (37 %), почти в шесть раз больше, чем неверующих (6 %), и в 9 раз больше, чем атеистов (4 %). Сомневающиеся в своей религиозности составили почти половину ответивших на вопрос (46 %). При этом подавляющее большинство сомневающихся скорее склоняется к вере, чем нет (39,5 % в среднем по выборке «скорее верующих» против 7 % «скорее неверующих»).

Отметим, что уровень вербальной религиозности практически не зависит от гендерной принадлежности респондентов.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».

Таблица 1

Уровень религиозности населения области
(в % от числа опрошенных)

	В среднем по выборке	Пол		Возраст		
		Муж.	Жен.	18-34 лет	35-54 лет	55 лет и старше
Верующий человек	36,6	35,6	37,4	35,2	37,3	38,5
Скорее верующий, чем неверующий	39,5	39,9	39,2	35,8	42,9	39,3
Скорее неверующий, чем верующий	6,8	7,6	6,1	8,1	5,9	5,7
Неверующий	6,0	6,4	5,7	5,6	5,6	8,2
Атеист	3,8	4,4	3,3	6,9	2,2	0,0
Отказ от ответа	7,4	6,1	8,3	8,4	6,2	8,2

Не является значимой и зависимость религиозной самоидентификации от возраста опрошенных. Стоит лишь отметить, что среди самых пожилых респондентов (старше 55 лет) совсем отсутствуют атеисты, однако в этой группе больше всего «неверующих».

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что число «верующих» заметно меняется в зависимости от уровня образования респондентов. В то же время, если суммировать в каждой группе показатели «верующих» и «скорее верующих», то явно выделяются только респонденты со средним специальным образованием (наибольшая суммарная доля – 81 %) и с незаконченным высшим образованием (наименьшая суммарная доля – 69 %). В остальных группах суммарная доля «верующих» и «скорее верующих» располагается в пределах 75 – 77 %. Таким образом, и уровень образования принципиально не влияет на уровень религиозности. Очевидно, что мы имеем дело с определенным консенсусом в отношении к религиозной самоидентификации. Назвать себя «верующим» или хотя бы «скорее верующим» явно считается куда более социально одобряемым типом поведения, чем причисление себя к неверующим и тем более атеистам.

Таблица 2

Уровень религиозности населения области в зависимости от уровня образования
(в % от числа опрошенных)

	В среднем по выборке	Неполное среднее	Среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Верующий человек	36,6	47,6	40,1	36,7	30,6	37,4
Скорее верующий, чем неверующий	39,5	28,6	34,5	44,7	38,7	39,7
Скорее неверующий, чем верующий	6,8	4,8	9,2	4,6	11,3	5,4
Неверующий	6,0	14,3	5,6	3,0	5,6	8,9
Атеист	3,8	4,8	4,2	3,4	4,8	2,7
Отказ от ответа	7,4	0	6,3	7,6	8,9	5,8

Отвечая на вопрос о том, верования какой религии они разделяют, практически все участники опроса – 94 % - идентифицировали себя как «православные». Причем православными себя в равной мере часто (те же 94 %) называют не только «верующие» и

«скорее верующие», но и «скорее неверующие». В данном опросе мы не задавали подобный вопрос респондентам, назвавшим себя «неверующими» и «атеистами». В тех же исследованиях, в которых такой вопрос задается всем, отмечается, что «православными» себя считают от 12 до 17 % «неверующих». Очевидно, что православие в данном случае выступает признаком не столько религиозной, сколько социокультурной общности.

Большой интерес представляет анализ степени влияния уровня религиозности на отдельные ценностные ориентации жителей области, а также на различные аспекты их социального самочувствия.

В ходе опроса жителям области было предложено оценить по пятибалльной шкале свое согласие или несогласие с рядом высказываний, отражающих ориентацию на те или иные ценности:

- «Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии» - благополучие;
- «Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека» - своевольность;
- «Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл» - свобода;
- «Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни» - интересная работа;
- «Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами» - порядок и безопасность;
- «В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные отношения» - семья;
- «Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям» - самостоятельность;
- «Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других» - власть;
- «Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя» - жертвенность;
- «Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве» - инициативность;
- «Самое ценное на свете – это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах» - жизнь человека;
- «Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям» - традиции.

Оценка «1» означала полное несогласие с высказыванием, оценка «5» - полное согласие. Средние баллы каждой из ценностей приведены в таблице 3.

Вполне предсказуемо наибольшую ценность для жителей области составляют жизнь человека (4,38), общественный порядок и безопасность (4,22), а также семья (4,12).

Наименее востребованными выглядят власть (2,33) и своевольность (2,39).

Достаточно высокие баллы получили такие важные в современном обществе ценности, как самостоятельность (3,92), благополучие (3,91) и свобода (3,80). Относительно высоко ценится и следование традициям (4,05).

Отметим, что между «верующими» и «неверующими» есть ряд важных отличий в общей иерархии ценностей.

«Верующие», как и следовало ожидать, выше других респондентов оценивают такие ценности, как семья (4,21), традиции (3,79) и жертвенность (3,70). «Неверующие» более высоко, в сравнении с «верующими» и «сомневающимися», оценивают такие ценности, как свобода (4,09), самостоятельность (4,00) и инициативность (3,79).

Конечно, различия в оценках не очень велики, тем не менее – крайне показательны. Очевидно, что «верующие» в большей степени ориентированы на традиционные ценности

коллективистского характера, а «неверующие» придают большее значение индивидуалистическим ценностям.

Таблица 3

**Ориентация жителей Владимирской области на различные ценности
в зависимости от религиозной самоидентификации
(оценка по пятибалльной шкале)**

	В среднем по выборке	Верующие	Скорее верующие	Скорее неверующие	Неверующие, атеисты
Жизнь человека	4,38	4,36	4,48	4,48	4,38
Порядок и безопасность	4,22	4,22	4,31	4,39	4,27
Семья	4,12	4,21	4,17	4,11	3,90
Самостоятельность	3,92	3,98	3,89	4,13	4,00
Благополучие	3,91	3,95	3,98	4,07	3,67
Свобода	3,80	3,77	3,86	3,72	4,09
Интересная работа	3,70	3,70	3,72	3,63	3,90
Инициативность	3,63	3,64	3,62	3,70	3,79
Традиции	3,60	3,79	3,75	3,61	2,80
Жертвенность	3,44	3,70	3,40	3,24	2,92
Своевольность	2,39	2,50	2,27	2,31	2,55
Властность	2,33	2,34	2,90	2,39	2,61

Задавался респондентам и вопрос о том, насколько важным для них представляется строгое соблюдение определенных прав и свобод (таблица 4).

Первую пятерку наиболее важных для соблюдения прав и свобод составили (оценка по пятибалльной шкале):

- право на образование и обучение – (4,67);
- равенство перед законом (4,61);
- право на личную собственность (4,59);
- право на безопасность и защиту личности (4,58);
- право на труд – (4,51).

Наименее востребованными оказались право на эмиграцию (3,86) и свобода создания объединений групп, союзов (3,59).

Обратим внимание на то, что свобода совести оказалась на третьем месте с конца списка и также не может относиться к числу более или менее значимых прав и свобод.

Таблица 4

**Важность отдельных прав и свобод для жителей области
в зависимости от религиозной самоидентификации
(оценка по пятибалльной шкале)**

	В среднем по выборке	Верующие	Скорее верующие	Скорее неверующие	Неверующие, атеисты
Право на образование и обучение	4,67	4,71	4,71	4,55	4,81
Равенство перед законом	4,61	4,59	4,64	4,44	4,78
Право на личную собственность	4,59	4,65	4,60	4,54	4,63
Право безопасности и защиты личности	4,58	4,58	4,64	4,34	4,69
Право на труд	4,51	4,53	4,59	4,50	4,63
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	4,47	4,53	4,51	4,07	4,58
Свобода слова	4,32	4,37	4,30	3,87	4,54
Право народа на его собственный язык и культуру	4,30	4,40	4,32	3,94	4,32
Религиозные свободы и свобода совести	4,07	4,37	4,13	3,21	3,74
Право на эмиграцию	3,86	3,93	3,78	3,85	4,15
Свобода объединений, групп, союзов	3,59	3,64	3,53	3,23	3,92

Естественно, что именно «верующие» респонденты чаще других подчеркивают важность соблюдения свободы совести (4,37), однако и в этой группе религиозная свобода все же оказалась во второй половине списка (также третья с конца). Показательно, что еще только одно право является для «верующих» более значимым, чем для всех остальных респондентов, - право народа на собственный язык и культуру (4,40).

В то же время почти все права и свободы именно «неверующим» представляются более важными, чем «верующим» и «сомневающимся».

Особенно ярко это проявляется в случае с равенством всех перед законом и со свободой слова. Получается, что считающие себя верующими жители области менее чувствительны к возможному нарушению прав и свобод, чем неверующие и атеисты. Тем не менее представители данной группы респондентов чаще высказывают потенциальную готовность к участию в акциях протеста в случае нарушения прав и свобод человека или ухудшения уровня жизни (таблица 5).

В среднем по выборке уверенную готовность к протестной активности высказали 16 % опрошенных, а еще 19 % отметили, что, пожалуй, готовы к этому (в сумме – 35 %). Тех, кто не готов к участию в протестных акциях, оказалось чуть больше (в сумме 41 %).

Таблица 5

Готовность жителей области участвовать в акциях протеста из-за снижения уровня жизни, нарушения прав и свобод человека
(в % от числа опрошенных, индекс)

	В среднем по выборке	Верующие	Скорее верующие	Скорее неверующие	Неверующие, атеисты
Готов	15,9	16,7	13,9	16,7	19,2
Пожалуй, готов	18,9	18,8	21,8	22,2	10,3
Пожалуй, не готов	17,4	16,7	18,7	14,8	19,2
Не готов	24,4	25,3	23,7	20,4	33,3
Затрудняюсь ответить	19,0	19,5	18,4	20,4	12,8
Отказ от ответа	4,5	3,1	3,5	5,6	5,1

В контексте настоящей статьи нас интересует прежде всего то, что среди респондентов, называющих себя «верующими», чаще встречаются выражающие готовность к участию в протестных акциях (в сумме 35,5 % против 29,5 % среди неверующих).

Но наиболее показательным, что отношение к вере заметно влияет на социальное самочувствие респондентов (рисунок 1). Так, верующие характеризуются наиболее высокими индексами удовлетворенности жизнью (плюс 0,33) и уверенности в будущем (плюс 0,26), в то время как неверующие и атеисты демонстрируют куда менее высокий уровень удовлетворенности (0,19) и уверенности (0,09).

Таким образом, считающие себя «верующими» демонстрируют наиболее высокую степень адаптивности к современной социально-экономической ситуации. Нельзя не отметить и того, что самыми неудовлетворенными выглядят «сомневающиеся», но не готовые признать себя неверующими респонденты. Это, безусловно, заслуживает последующего глубокого изучения.

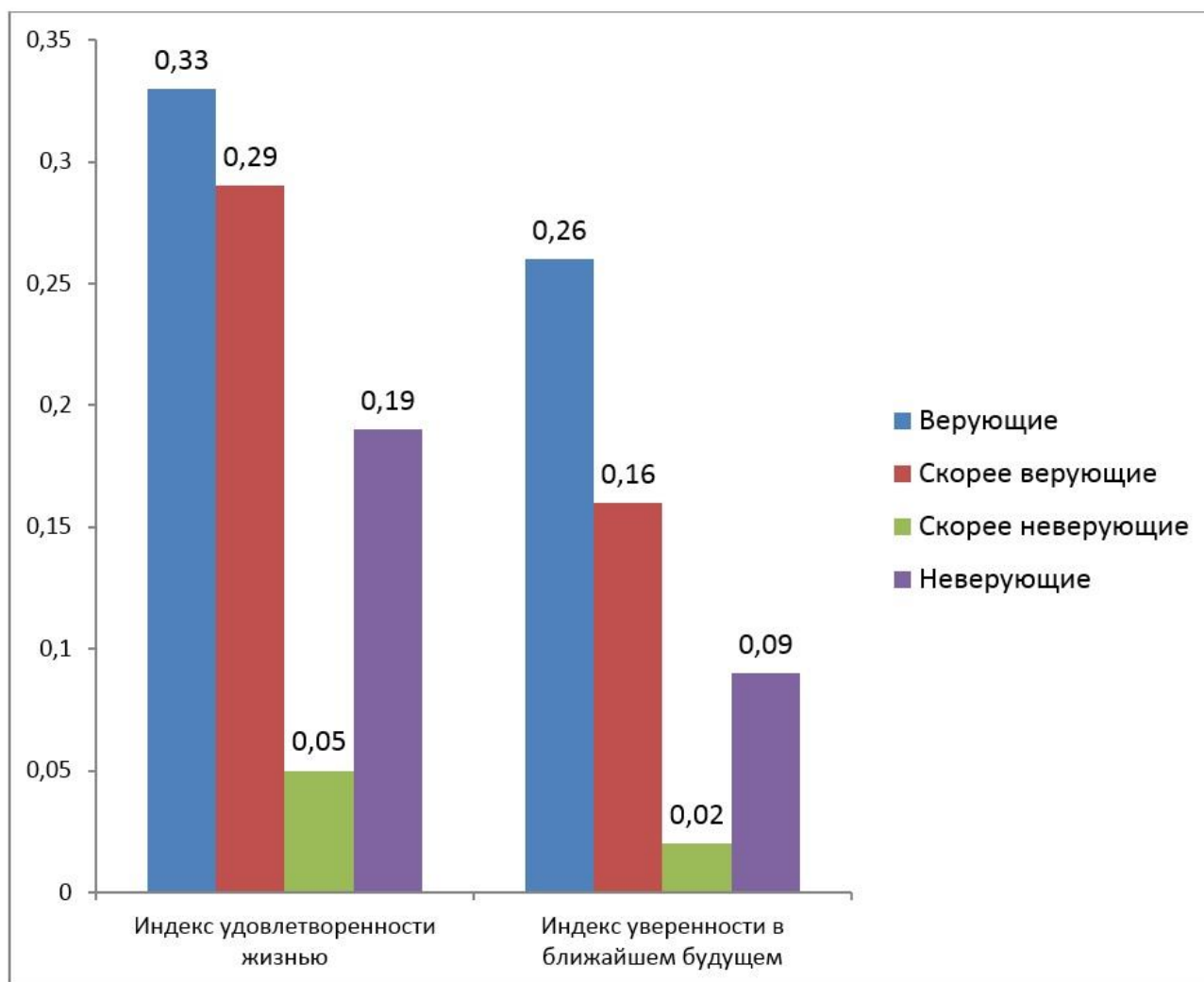

Рис. 1. Диаграмма «Влияние религиозной самоидентификации респондентов на их социальное самочувствие»

Итак, религиозная самоидентификация жителей Владимирской области явно склоняется в пользу веры.

На уровень религиозности существенно не влияют ни пол, ни возраст, ни уровень образования респондентов, что позволяет говорить о наличии в общественном мнении определенного консенсуса в отношении к религиозной самоидентификации.

Между «верующими» и «неверующими» есть ряд важных отличий в общей иерархии ценностей. Первые в большей степени ориентированы на традиционные ценности коллективистского характера, а вторые придают большее значение индивидуалистическим ценностям.

Именно «верующие» выглядят более адаптированными к социально-экономической ситуации, что выражается их более высоким уровнем удовлетворенности жизнью и большей степенью уверенности в будущем.

Таким образом, религиозная самоидентификация оказывает заметное влияние как на ценностные ориентации, так и на уровень социального самочувствия.

Список литературы

1. Петросян Д. И. Информационные предпочтения молодежи как фактор модернизации региона / Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России. – Пермь, 2014. – С. 354-361.

2. Аринин Е. И., Петросян Д. И. Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 71-77.
3. Калмыкова М. В., Петросян Д. И., Плеханов Е. А. Социокультурные ценности жителей Владимирской области: монография. – Владимир, 2013. – 274 с.
4. Калмыкова М. В., Петросян Д. И., Плеханов Е. А. Социальная сфера Владимирской области: монография. – Владимир, 2012. – 250 с.